

УДК 159.922

Акимова Л. Н.

кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей психологии и психологии развития личности
Одесского национального университета им. И. И. Мечникова

КАТЕГОРИИ И ПОНЯТИЯ ПСИХОЛОГИИ ВРЕМЕНИ

Представлен краткий обзор использования понятия переживания времени в психологии времени. Проведен анализ субъективных и объективных детерминант временной организации психики человека, развертывания и осуществления им жизненного пути. Дано описание типологий Б. И. Цуканова, В. И. Ковалева, в которых человек рассматривается как носитель временных свойств.

Ключевые слова: категория переживания, переживание времени, восприятие времени, сознание, типология.

Постановка проблемы. Новые реалии развития науки в целом, и психологи в частности, имеют тенденцию к дифференциации и интеграции различных направлений внутри самой отдельно взятой науки. Так, например, внутри психологической науки за последние 20 лет возник ряд новых направлений: психология переживания (Ф. Е. Василюк), психология времени (Б. И. Цуканов), темпоральная психология (С. А. Кравченко), психология здоровья (В. А. Ананьев, Г. С. Никифоров), психология телесности (А. Ш. Тхостов) и др.

В каждом из направлений возрастает стремление как к расширению сферы научного исследования, так и к использованию результатов исследований в практической деятельности. Это в свою очередь выдвигает задачи теоретического осмысления предмета новых научных направлений, их методологических подходов и методов, понятийного аппарата и поиска способов ассимиляции психологических знаний, полученных из различных источников.

Следствием инновационных процессов в науке является осмысление ее основных понятий и категорий. В данной статье проводится анализ категориального аппарата психологии времени.

Анализ исследований и публикаций. Психология времени — современное научное направление, обозначенное Б. И. Цукановым [10]. Автором была разработана оригинальная концепция психологического времени, основным понятием которой является собственная единица времени. В своей концепции Б. И. Цуканов рассматривает человека как носителя временных свойств, как органический часовой механизм, который продуцирует время и этим временем отмеривает свою жизнь. Для каждого психологического типа, а их автор выделил пять, существует собственная единица времени, особый индивидуальный квант, с помощью которого индивиды конструируют собственную событийную картину своей жизни. Таким обра-

зом, время рассматривается как психологическая величина, константная для каждого отдельно взятого индивида как носителя временных свойств. Для определения этой величины им была использована диагностическая процедура воспроизведения длительности. Суть данной диагностической процедуры заключается в воспроизведении индивидом объективно заданных временных интервалов от 2 до 5 секунд. Однако, для того, чтобы воспроизвести заданные интервалы времени, человек их должен сначала воспринять и запомнить. А сам процесс диагностики предполагает измерение отклонения от объективно заданных временных величин. Итак, рассматривая человека как носителя субъективного времени, Б. И. Цуканов не может отрицать равномерное объективное время, так как использует его в качестве инструмента измерения.

Важным для понимания созданной им концепции времени является использование понятия переживания времени и уход от понятия восприятия времени, так как собственное, внутреннее время может переживаться, а внешнее, объективное время может восприниматься.

Гуманизация психологии и современные тенденции ее развития привели к переориентации направлений научных исследований. Категория переживания, оттеснив категорию образа, вышла в лидеры приоритетно разрабатываемых категорий психологии. Исследуя переживания как ключевую характеристику развития личности Л. Р. Фахрутдинова, А. Ю. Узикова указывает на различную трактовку функций переживания как психологического феномена [9; 8]. По этой причине можно столкнуться с такими терминами, как переживание-проживание, переживание-состояние, переживание как механизм презентации субъекту проблемы, «значащее переживание», «ключевое переживание» и т. д.

Ф. Е. Василюк в работе «Психология переживания» вводит понятие переживания как внутренней деятельности по принятию фактов и событий жизни, по установлению смыслового соответствия между сознанием и бытием, обретению внутренней, смысловой разрешенности действия [2]. Переживание представляет собой особую деятельность, соотносящую субъекта с миром. Как деятельность оно определенным образом использует для своих целей мышление, воображение, память, эмоции человека и т. д. Переживание как деятельность разворачивается во внутреннем мире человека. Человек сам и только сам может пережить события, обстоятельства своей жизни. Процесс переживания и его характеристики зависят как от внешнего мира (восприятия его субъектом), так и от внутреннего мира самого субъекта, ибо процесс переживания — это работа по примирению внутреннего и внешнего в условиях их противоречия.

Автор «Психологии переживания» описывает 4 основных жизненных мира личности, каждому из которых присущ свой хронотоп. Так, например, первому типу жизненного мира присущ хронотоп, в котором не существует перспективы и ретроспективы, прошлое и будущее как бы вдавнены в настоящее, а точнее, еще не вычленены из него. Для второго типа жизненного мира характерен хронотоп с наличием «протяженности» и временной длительности (необходимой для устранения удаленности). Феноме-

нологически это выражается в появлении во внешнем аспекте хронотопа наряду с «тут» и «сейчас» новых измерений «там» и «тогда». Иначе говоря, внешний аспект психологического мира разворачивается в некоторую пространственно-временную перспективу. Для третьего типа внутреннего мира хронотоп описывается следующим образом: «Сложность внутреннего мира — это «сопряженность» отдельных его единиц (жизненных отношений) во внутреннем пространстве и времени. С пространственной стороны «сопряженность» выступает как симультанная связанность отношений, т. е. способность держать в поле внутреннего зрения одновременно два и более отношений, что феноменологически выражается как «то и это». Во временном аспекте «сопряженность» означает наличие между отношениями связей последовательности «сначала-потом». В симультанном срезе субъективно соприсутствуют многие жизненные отношения («то и это»), разворачивающиеся сукцессивно в некотором порядке — сначала одно, потом другое» [2, с. 117]. И, далее: «Хронотоп четвертого типа жизненного мира с первого взгляда представляется суммой внешнего аспекта хронотопа второго типа и внутреннего аспекта третьего, однако в действительности — это скорее результат своего рода «умножения» этих хронотопов, или, точнее, синтеза их в неаддитивную целостность» [2, с. 136].

Таким образом, Ф. Е. Василюк рассматривает переживание, с одной стороны, как феномен самосознания субъекта, с другой — как феномен, осуществляющий связь между внутренним интенциональным миром субъекта и внешним миром, в котором возникающая интенция может быть реализована. Поскольку способность организовывать событийную связь присуща сознанию, а переживание времени является индикатором этой способности, можно заключить, что происходит восприятие переживания времени, которое фиксируется сознанием.

Основной материал исследования. Проблема связи внутреннего субъективного и внешнего объективного явилась «камнем преткновения» психологии начала XX столетия. Психические явления мыслились как детерминированные субъективно или как детерминированные объективно. Именно тогда психология имела в своем арсенале несколько предметов своего изучения. «Ядерную» триаду категорий психологии составляли образ, действие и мотив [5]. Но именно категория психического образа изначально выступала в качестве основы представлений о душе и сознании.

Давая обзор подходам к пониманию категории образа в психологии, Е. А. Полищук обращает внимание на то, что психический образ был предметом рассмотрения в ассоциативной психологии, структурализме, аналитической психологии К. Юнга, а также в трудах отечественных и зарубежных психологов [6].

Категорией переживания в психологии описывались психические явления, представленные в сознании как замкнутой в себе сущности, явления индетерминированные, не поддающиеся каузальному объяснению, но которые могут быть поняты и осмыслены. Актуальность переживания как предмета психологического исследования было подчеркнуто В. Дильтеем в концепции «двух психологий». Л. С. Выготский рассматривал пережива-

ние в качестве единицы анализа личностного развития в контексте проблемы взаимовлияния личности и среды. К понятию переживания обращается и С. Л. Рубинштейн в контексте проблемы развития личности и сознания.

Анализируя понятия сознания, С. Л. Рубинштейн акцентирует внимание на его двойственной природе. В сознании находит свое отражение переживание, как продукт и зависимый компонент органической жизни индивида, и знание, как продукт отражения окружающего внешнего мира [7]. Он пытается обосновать позицию, согласно которой психическое и физическое образуют некое единство, сохраняя при этом присущие им свойства и характеристики. Сознание рассматривается им как не сводимое ни к психическому (в интроспективном понимании), ни к физическому, но как единство того и другого, носящее противоречивый характер. Переосмыслив понятие сознание, как отдельно взятую, замкнутую в себе психическую реальность, С. Л. Рубинштейн достаточно четко провел границы между понятиями самосознание, сознание и бессознательное.

Если рассматривать категорию времени как одну из категорий, на основе которой конструируется психический образ в сознании субъекта, то она в сознании человека имеют как чувственную, так и мыслимую умственную основу. Это было показано в ряде фундаментальных экспериментальных исследований по восприятию времени (Д. Г. Элькин, В. В. Бойко, Г. С. Геллерштейн). В качестве чувственной основы было признано непосредственное переживание, ощущение или «чувство» времени, относящееся к метрическим временным свойствам и ритмические процессы «висцеральных факторов», имеющие отношение к топологическим временным характеристикам. В качестве ментальных основ рассматривались идеомоторные акты, временные понятия и категории, в том числе представления о точках отсчета времени. Таким образом, воспринятое время воспроизводилось субъектом на основе собственных метрических и топологических свойств.

Первая попытка описать и измерить собственные временные свойства субъекта принадлежит Б. И. Цуканову. Анализируя природу ошибок, возникающих при воспроизведении воспринятых длительностей (зона временных интервалов от 2 до 5 с), он приходит к выводу, что каждый субъект имеет устойчивую погрешность измерения. Субъект рассматривался как «измерительный прибор особого рода», который отмеривает собственное время жизни. Единицей измерения времени такого прибора является квант времени — непосредственно переживаемая длительность, индивидуальная константа, проживая которую субъект организует себя в пространстве собственной жизни и соотносит себя с окружающим природным и социокультурным пространством.

Б. И. Цуканову принадлежит идея типологии индивидов в зависимости от их метрических временных свойств. Им было выделено пять типологических групп, границы индивидуальных временных констант которых лежат в пределах от 0,7 с до 1,1 с. В дальнейшем, давая феноменологические характеристики выделенным типам, он сводит их к трем: спешащим, точным и медлительным. Временная характеристика индивида, зафиксиро-

рованная как собственная единица времени, получила название тау-типа. Определив, что тау-тип является субъективной детерминантой динамики переживаний и работоспособности, темпоритмической организации деятельности индивида, он описывает индивидуальные периоды «сна — бодрствования», вводит понятие «большого биологического цикла», отражающее универсальные индивидуальные кванты жизненного цикла на жизненном пути субъекта.

Свою типологию индивидов Б. И. Цуканов разрабатывал исключительно как типологию темперамента, в которой природа индивидуальных различий основана на способности переживать длительность определенным образом, стабильно и ритмично ее отмеривать. Возникшая из анализа природы временных ошибок при восприятии длительности, использующая понятие непосредственно переживаемой длительности, т. е. психического факта, относящегося к бессознательному и субъективно-переживаемому, данная типология имеет определенные ограничения.

По мнению К. А. Альбухановой, Т. Н. Березиной, типология личностной организации времени жизни должна выявлять: 1) наличие двух встречных — объективной и субъективной детерминант в развертывание и осуществлении жизненного пути; 2) различное соотношение осознания, переживания и практической организации деятельности; 3) функциональные временные ограничения и возможности типов [1].

В. И. Ковалев, проведя глубокий методологический анализ проблемы времени, предложил и разработал два основных принципа ее анализа и концептуализации. Первым являлось выделение и дифференциация психологической организации у человека и человеком времени, которая включала процессы восприятия, переживания, осознания и отношения ко времени жизни, и личностной регуляции — использования, овладения и управления (преобразования) времени [3].

Второй принцип заключался в выделении уровней организации психологических времен, имеющих «следующую восходящую последовательность: субъективно-переживаемое, перцептуальное, личностное, субъектное и индивидуальное время» (цит по: [1, с. 34]).

Реализуя выделенные принципы, В. И. Ковалев разработал типологию личностной организации времени и отношения к нему. В основу типологии были положены два биполярных дифференцирующих фактора: пролонгированность — ситуативность, активность — пассивность. Так стихийно-обыденный тип характеризуется зависимостью личности от событий и обстоятельств жизни; личность не успевает за временем, не может организовать последовательность событий, предвосхищать их наступление и предотвращать осуществление. Этот способ организации жизни отличается ситуативностью поведения, отсутствием личностной инициативы. Функционально-действенный тип, при котором личность активно организует течение событий, направляет их ход, своевременно включается в них, добиваясь эффективности, инициатива же охватывает только отдельные периоды течения событий, но не их субъективные или объективные последствия, отсутствует пролонгированная регуляция жизни. Созерцатель-

ный тип, который проявляется в отсутствии способности к практической организации времени, в пассивности, но духовно-интеллектуальной, творческой жизни. Творчески-преобразующий тип, которому свойственна пролонгированная организация времени, соотношенная со смыслом жизни, с общественными тенденциями [4].

Претендуя на универсальность, данная типология ограничена личностным уровнем организации времени.

Выводы. Подводя итоги проведенному обзору, следует выделить несколько основных положений. В психологии времени базовой категорией стала категория переживания, посредством которой описываются метрические и топологические свойства субъекта на телесном и личностном уровнях его организации. К этому следует добавить, что единого понимания понятия переживания не сформировалось. Ключевым в понимании переживания является способность человека к проживанию жизни и реализации себя путем развития на жизненном пути.

Психические явления и феномены, которые описываются с использованием понятия переживания, можно отнести к сфере бессознательного, сознания и самосознания. Это обуславливает сложности с операционализацией переживания времени и описанием диагностических процедур его измерения.

На современном этапе формирования психологии времени не существует общего представления об уровне организации времени. Актуальность приобрел вопрос не о приоритетности субъективного или объективного времени, а о способах соотношения и согласования времен различной природы: биологической, субъективной психологической, социальной, исторической. В психологии вопрос о согласовании двух векторов времени субъективно-переживаемого и перцептуально-объективного приобретает существенное значение для обоснования и разработки диагностических процедур.

В психологии времени интенсивно ведется разработка типологий человека на индивидуальном, личностном, индивидуальном, субъектном уровнях его организации. Исследование человека с системно-классификационной позиции его рассмотрения как «организма особого рода», обладающего способностью продуцировать время и отмеривать время жизни собственной метрической единицей, проведено Б. И. Цукановым. Им выделено пять топологических групп, которые отличаются друг от друга метрическими и топологическими временными характеристиками.

В основу типологии личностной организации времени, разработанной В. И. Ковалевым, положено два биполярных дифференцирующих фактора: пролонгированность — ситуативность, активность — пассивность и выделено четыре топологические группы. Другие существующие типологии организации времени на индивидуальном, личностном и субъектном уровне не рассмотрены в настоящей статье. Как правило, разработанные типологии претендуют на универсальное описание человека как носителя временных свойств, организатора и конструктора своего жизненного пути, не учитывая привязанности классификации к природному уровню времени, на основе которой они конструировались.

Список литературы

1. Абульханова К. А., Березина Т. Н. Время личности и время жизни / К. А. Альбуханова, Т. Н. Березина. — СПб.: Алетейя, 2001. — 304 с.
2. Василюк Ф. Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций) / Ф. Е. Василюк. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. — 200 с.
3. Ковалев В. И. Особенности личностной организации времени жизни // Гуманистические проблемы психологической теории. — М., 1995. — С. 179–185.
4. Ковалев В. И. Категория времени в психологии (личностный аспект) // Категории материалистической диалектики в психологии / Под ред. Л. И. Анциферовой. — М.: Наука, 1988. — С. 216–230.
5. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Основы теоретической психологии / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. — М.: ИНФРА-М, 1998. — 528 с.
6. Полищук Е. А. Подходы к пониманию категории образа в психологии // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов [Электронный ресурс]. — 2010. — № 5. — Режим доступа: <http://jurnal.org/articles/2010/psih11.html>
7. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. — СПб.: Питер, 2002. — 720 с.
8. Узикова А. Ю. Ключевое переживание как единица анализа развития личности // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна» [Электронный ресурс]. — 2009. — № 3. — Режим доступа: <http://www.psyanima.ru/>
9. Фахрутдинова Л. Р. Психология переживания человека / Л. Р. Фахрутдинова. — Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. — 676 с.
10. Цуканов Б. И. Время в психике человека / Борис Иосифович Цуканов; ОДУ ім. І. І. Мечникова; Наук. центр психології часу. — Одесса: Астропринт, 2000. — 217 с.

Акімова Лариса Наумівна

кандидат психологічних наук,

доцент кафедри загальної психології та психології розвитку особистості

Одеського національного університету ім. І. І. Мечникова

КАТЕГОРІЇ ТА ПОНЯТТЯ ПСИХОЛОГІЇ ЧАСУ

Резюме

Представлено короткий огляд використання поняття часу, що переживається в психології часу. Проведено аналіз суб'єктивних і об'єктивних детермінант часової організації психіки людини, розгортання і здійснення нею життєвого шляху. Дано опис типологій Б. Й. Цуканова, В. І. Ковальова, в яких людина розглядається як носій часових властивостей.

Ключові слова: категорія переживання, час, що переживається, сприйняття часу, свідомість, типологія.

Akimova L. N.

candidate of psychological sciences, associate professor,
department of general psychology and personal development
I. I. Mechnikov Odessa National University

CATEGORIES AND CONCEPTS OF PSYCHOLOGY OF TIME

Summary

A brief review of the concept of time in psychology is given. The analysis of subjective and objective determinants of temporal organization of the human consciousness is proposed, the deployment and implementation of their way of life is shown. A description of typologies B. I. Tsukanova, V. I. Kovalev, in which a person is regarded as a carrier of the temporal properties is given.

Key words: category of experience, the experience of time, the perception of time, consciousness, typology.